

- ² *Harkavy R. E.* Pariah States and Nuclear Proliferation // International Organization. 1981. Vol. 35, № 1. P. 135–163.
- ³ *Lama G.* Reagan Condemns 5 «Outlaw» Nations // Chicago Tribune. 1985. July 9. URL: http://articles.chicagotribune.com/1985-07-09/news/8502140196_1_terror-and-outright-acts-confederation-of-terrorist-states-outlaw-nations (дата обращения: 05.04.2015).
- ⁴ *Litwak R.* Rogue States and U. S. Foreign Policy : Containment after the Cold War. Woodrow Wilson Center Press, 2000. P. 59.
- ⁵ *Lake A.* Confronting Backlash States // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73, № 2. P. 45–55.
- ⁶ *Бартнев В.* Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США // Международные процессы. 2009. № 1. URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/008.htm> (дата обращения: 10.04.2015).
- ⁷ *Bush G.* Remarks at the Aspen Institute Symposium in Aspen, Colorado // The American Presidency Project. 1990. August 2. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=18731> (дата обращения: 15.04.2015).
- ⁸ *Clinton W. J.* Remarks to Future Leaders of Europe in Brussels // The American Presidency Project. 1994. January 9. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=49643> (дата обращения: 20.04.2015).
- ⁹ *Marquis Chr.* U. S. Declares «Rogue Nations» Are Now «States of Concern» // The New York Times. 2000. June 20. URL: <http://www.nytimes.com/2000/06/20/world/us-declares-rogue-nations-are-now-states-of-concern.html> (дата обращения: 22.04.2015).
- ¹⁰ *Litwak R.* Regime Change : U. S. Strategy through the Prism of 9/11. JHU Press, 2007. P. 37.
- ¹¹ *Bush G.* President Delivers State of the Union Address // The White House. 2002. January 29. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 26.04.2015).
- ¹² US Expands «Axis of Evil» // BBC. 2002. May 6. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1971852.stm> (дата обращения: 28.04.2015).
- ¹³ *George A. L.* Bridging the Gap : Theory and Practice in Foreign Policy. United States Institute of Peace Press, 1993. P. 48.
- ¹⁴ *Bellah R. N.* Civil Religion in America // Robert N. Bellah. URL: http://www.robertbellah.com/articles_5.htm (дата обращения: 28.04.2015).
- ¹⁵ *Davidson N.* U. S. Secondary Sanctions : The U. K. and EU Response // Stetson Law Review. 1998. URL: <http://www.stetson.edu/law/lawreview/media/u-s-secondary-sanctions-the-u-k-and-e-u-response.pdf> (дата обращения: 29.04.2015).
- ¹⁶ *Waltz K.* Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979.
- ¹⁷ *Walt Sr. M.* Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. 1985. Vol. 9, № 4. P. 3–43.
- ¹⁸ *Schweller R. L.* Bandwagoning for Profit. Bringing the Revisionist State Back In // International Security. 1994. Vol. 19, № 1. P. 72–107.
- ¹⁹ *Hoyt P. D.* «Rogue States» and International Relations Theory // J. of Conflict Studies. 2000. URL: <http://journals.hil.unb.ca/index.php/jcs/article/view/4312/4926#14> (дата обращения: 23.04.2015).
- ²⁰ The National Security Strategy of the USA // U. S. Department of State. 2002. P. 14. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 28.04.2015).
- ²¹ *Wendt A.* Anarchy is what States Make of it : The Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. Vol. 46, № 2. P. 391–425.
- ²² *Litwak R. S.* Outlier States : American Strategies to Change, Contain, or Engage Regimes. Woodrow Wilson Center Press ; Johns Hopkins University Press, 2012.
- ²³ *Saunders E. N.* Setting Boundaries : Can International Society Exclude «Rogue States»? // International Studies Review. 2006. URL: <http://home.gwu.edu/~esaunder/roguestates.pdf> (дата обращения: 26.04.2015).
- ²⁴ *Coughlin C.* Ukraine Crisis : We Have to Stand up to Russia – It's a Rogue State // The Telegraph. 2014. March 17. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/9131313/Ukraine-crisis-we-have-to-stand-up-to-Russia-its-a-rogue-state.html> (дата обращения: 30.04.2015).

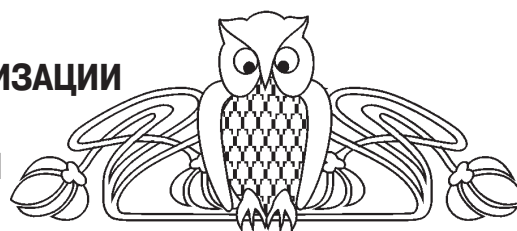
УДК 327 (4/5) [20]

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Д. С. Алексеев

Саратовский государственный университет
E-mail: alexeyevds@rambler.ru

В статье рассмотрены основные вызовы на пути процессов евразийской интеграции. Автор анализирует потенциальные препятствия и сложности, которые могут формироваться в ходе конкуренции России с различными региональными и внерегиональными игроками на постсоветском пространстве, такими

как США, ЕС и Китай. В статье даются некоторые прогнозы развития интеграционных и дезинтеграционных тенденций в Евразии. Ряд выводов, к которым приходит автор, могут быть реализованы в ходе формирования внешнеполитической линии России.

Ключевые слова: Внешняя политика России, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, постсоветское пространство, евразийская интеграция, восточное партнерство.

Strategic Challenges for the Eurasian Integration Project: Global and Regional Aspects

D. S. Alexeev

The article focuses on the main Russian concerns on the way of the Eurasian integration process. The author analyses real and potential obstacles for the Eurasian union during the competition between Russia and other players in the region such as China, the US and the EU. The article gives some forecasts on the development of integration and disintegration tendencies in Eurasia. Some author's conclusions might be used for the improvement of Russian foreign policy course.

Key words: Russian foreign policy, Eurasian economic union, Customs Union, post-soviet republics, Eurasian integration, Eastern partnership.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-75-79

Практические шаги по созданию интеграционных объединений на постсоветском пространстве уже давно являются предметом самого широкого обсуждения среди экспертов и политиков.

Не вдаваясь в рассмотрение значительного числа позитивных откликов со стороны лидеров Казахстана и Беларуси, а вслед за ними значительного числа политиков и ученых этих стран, остановимся на возможных проблемах и препятствиях, которые стоят на пути этого проекта.

Во-первых, следует отметить, что у данной идеи на пространстве СНГ нет прямой конкуренции. Интеграционные импульсы такого масштаба и силы, которые уже запущены и реализуются (Таможенный союз, ЕврАзЭС, ЕЭП ОДКБ) в своей совокупности приобрели на сегодняшний день настолько широкий размах и достигли такой глубины, что любой проект взаимодействия, который теоретически может быть запущен любым внешним игроком, составить им конкуренцию не сможет, по крайней мере, в обозримой перспективе.

Во-вторых, запустить альтернативные механизмы в условиях сложившихся в ряде стран политических систем и определенных стратегий их сохранения у власти на ближайшие годы – не представляется возможным.

Тем не менее подводные камни и скрытые препятствия на пути реализации данного проекта существуют и они весьма весомы. Рассмотрим основные из них:

США и ЕС

Активность России по интенсивному «собиранию» постсоветского пространства в рамках разного рода экономических и политических объединений воспринимается в политических и экспертных кругах США как повод для серьезного беспокойства. Причем практически независимо от партийной и идеологической принадлежности. Особенно тщательному анализу процессы интеграции подвергают эксперты, относящиеся к лагерю республиканцев и неореалистов. Так, кон-

сервативный журнал *The National Interest*, который традиционно является рупором неоконсерваторов, опубликовал в апреле 2012 г. на своих страницах статью крупного эксперта по России Джеффри Манкофа, сотрудника Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне¹. По его мнению, центристские тенденции, спонсируемые Россией, несут опасность того, что вовлекаемые в них страны, скорее всего, утратят самостоятельность в своей внешней политике и будут следовать за Россией в своей позиции по целому ряду важнейших международных проблем. Данный факт может существенно ослабить влияние США в мире и усилить противовес активному осуществлению внешнеполитических стратегий Штатов в регионе и за его пределами.

В США, тем не менее, признают значительные экономические выгоды, которые сулит интеграция бывшим советским республикам, подчеркивая «колоссальные преимущества» единого рынка перемещения товаров и людей². Возрождение региональной специализации, существовавшей еще в бывшем СССР, даст возможность сделать акцент на сравнительных преимуществах, которыми обладают республики перед лицом возрастающей международной конкуренции.

Однако, по мнению реалистов, препятствием может стать то, что более тесная интеграция станет препятствием экономической открытости внешнему миру для ряда потенциальных участников. В частности, предполагаемое присоединение Киргизии сделает невозможным реэкспорт китайских товаров на постсоветские страны, что в настоящее время приносит этой стране значительную прибыль, а также сократит китайские инвестиции в страну. Для Украины, которую Москва всячески пытается привлечь в экономические структуры, данная перспектива воспрепятствует созданию зоны свободной торговли с ЕС.

Собственно, основные усилия по препятствованию проводимой Москвой интеграции, Брюссель и Вашингтон направят не на страны, уже выразившие заинтересованность в ее углублении, а на государства, которые либо представляют для России существенный интерес как партнеры (Украина), либо колеблющиеся в своем выборе (Таджикистан и Киргизия).

Единственное, что может в данных условиях противопоставить такой политике Москва – сделать перспективы такого партнерства экономически привлекательными. Следует признать, что подобные тактики уже реализуются Москвой в рамках Таможенного союза и ЕАЭС. Как пишет казахстанское издание Республика KZ: «Создавать структуры интеграции России приходится не просто на паритетных условиях, а на постоянных уступках. Россия уже отдает Казахстану и Беларуси больше денег в виде пошлин, чем полагалось бы, если бы таможенные союзники рассчитывались с Россией по реальному импорту (ряд независимых подсчетов показывает, что

российский бюджет недополучает около 37 млрд руб. в год). Деньги, конечно, небольшие, но Москва готова идти дальше. Ради скорейшего подписания договора о евразийской экономической комиссии российские переговорщики разменяли свое категорическое требование о принципе всеобщего голосования в ЕЭП (по нему Российская Федерация имеет 57% голосов) на равноправное представительство сторон. Если к Таможенному союзу присоединятся Кыргызстан и Таджикистан, вес Российской Федерации в евразийской комиссии снизится с 1/3 до 1/5»³.

Кроме того, как показывают независимые расчеты, произведенные экспертами Российской академии наук и Академии наук Украины, возможные последствия экономической интеграции для украинской экономики очень велики. Следовательно, на стороне противников интеграции в Украине – условные политические мотивы, а на стороне сторонников – убедительные цифры, как утверждает Андрей Слепнев, министр по торговле Евразийской экономической комиссии. Отсюда у Москвы появляется соблазн помимо предоставления очевидных выгод использовать экономическое и политическое давление в качестве инструмента убеждения «сомневающимся и несговорчивых».

Вот здесь, на наш взгляд, скрывается рычаг давления и окно возможностей, которые готовит для себя Запад. По словам того же Дж. Манкоффа, США не должны безоговорочно осуждать интеграционные усилия России. Для США и их союзников были бы не желательными, в свете ухода из Афганистана, перспективы радикализации таких стран, как Таджикистан и Киргизия, их экономическое процветание и стабилизация, в общем, в интересах США. Поэтому экономические усилия России будут восприниматься спокойно. Однако все попытки Москвы конвертировать экономическое сотрудничество в политические дивиденды, использовать открытое давление на страны, а также попытки заставить бывшие советские республики следовать антизападной политике Москвы в регионе будут вызывать жесткую реакцию со стороны США и их европейских партнеров. Иными словами, США и ЕС будут всячески препятствовать политике Москвы конвертировать экономическое влияние в политическое.

Наиболее действенный для России способ ответить на формирующиеся вызовы – укрепление связи с политическими элитами (причем, что особенно важно, как с официальными, так и, по возможности, с оппозиционными), что создаст России более прочную базу в условиях традиционных обществ ЦА. К сожалению, российская оторванность от широкого политического спектра Украины периода Виктора Януковича не позволила вовремя найти действенные инструменты влияния на партии, участвовавшие в поддержке гражданской активности на Майдане.

Тем не менее, несмотря на массовый прозападный идеологический подъем в Украине,

активность и возможности ЕС как самостоятельной силы в регионе ЦА еще более ограничены по сравнению с США. По мнению ряда экспертов, после активной фазы украинского кризиса, интеграционные импульсы, исходящие от Европы, которые та стремится распространить на постсоветское пространство, постепенно ослабевают. Экономические и политические сложности, которые переживает ЕС в настоящее время, заставляют страны Европы концентрироваться на внутренних сложностях и существующих конфликтах. Между тем для европейцев вопрос привлечения на свою сторону Украины является своеобразным тестом на состоятельность, поскольку последняя не поддалась на уговоры Москвы, рассчитывая на четкие сигналы из Европы. Данные сигналы во многом стали причиной драматических событий на Украине, которые будут иметь самые серьезные стратегические последствия для всего постсоветского пространства. Очевидно, что украинский кризис серьезно повысил ставки в конкуренции за политическое влияние в регионе и стал серьезным испытанием для евразийских интеграционных амбиций.

Острое дипломатическое противостояние между Россией и ЕС во время активной фазы украинского кризиса наглядно продемонстрировало серьезность возможной борьбы за реализацию альтернативных стратегий интеграции на постсоветском пространстве. Причем, как показывают разворачивающиеся события, ЕС действительно ограничен в своих практических возможностях влияния на процессы в украинском политическом поле. Кроме того, экономический кризис лишает европейцев возможности участия в восстановлении украинской экономики, а этот момент является едва ли не решающим в реализации стратегии вхождения Украины в экономическое пространство ЕС, на чем так активно настаивали европейские политики в период подписания соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной.

Значительно более действенные инструменты, как финансовые, так и военно-политические имеются в распоряжении США. Более того, именно США готовы принимать непосредственное участие в решении вопросов сохранения украинской целостности, предоставляя военных инструкторов и материальную поддержку вооруженным силам Украины. Таким образом, новейшие тенденции в стратегическом подходе к реализации идеи евразийской интеграции подталкивают руководство России к сочетанию силовых и экономических инструментов в этой сфере. Рост военно-политической составляющей неминуемо ведет к появлению новых рисков и напряженности в отношениях с Западом.

Важно подчеркнуть, что украинский кризис следует рассматривать не как конфликт между Россией и Западом, между Россией и новой политической элитой Украины, а как системный вызов идее евразийской интеграции. Глубокая

вовлеченность России в украинский конфликт и сложности выхода из создавшейся ситуации, используя дипломатические инструменты, создает широкий спектр критики и обвинений не только со стороны Запада, но и со стороны некоторых кругов в постсоветских республиках. Все это создает питательную среду для антироссийских идей даже в странах, которые традиционно являются наиболее тесными партнерами Москвы по реализации евразийской интеграционной политики.

Китай

Китайская политика в отношении российских инициатив не столь категорична и однозначна. На официальном уровне Китай предпочитает не демонстрировать своего отношения к российским инициативам. Как пишет англоязычная японская газета *The Diplomat*, Китай пока не сильно волнуется возможное скрывание его в Центральной Азии. Освещение предполагаемого Евразийского союза варьируется от равнодушия до насмешек⁴. Данный скептицизм подтверждает недавняя публикация в одной из центральных газет Китая *Жэньминь Жибао* под заголовком «Что делать Путину в новой более сложной России», она по оценкам российских экспертов, впервые столь скептически (если не сказать больше) отзывалась о перспективах развития Российского государства. Возможно, в невысоких оценках эффективности российской экономики и внутренней политики кроется ответ на китайское спокойствие. Тем не менее, по заявлениям российских экспертов, опубликованным российским агентством *Regnum* по результатам круглого стола «Евразийский Союз и Китай – интеграция или соперничество: экспертные оценки»⁵, Китай, безусловно, заинтересован в экономическом развитии своих бедных северозападных провинций, а также должен четко контролировать ситуацию в беспокойном Сынцзян-Уйгурском округе. В этой связи укрепление экономических контактов между Китаем и странами ЦА рассматривается как приоритетное направление внешнеполитической линии Китая в регионе.

Это также актуально в свете китайской политики диверсификации поставок энергоносителей из стран в страну. Следовательно, Китай постарается предпринять адекватные шаги для укрепления своих позиций в регионе в условиях более тесного сотрудничества России и стран Центральной Азии в рамках ЕАЭС. В целом, по оценкам экспертов, ответ Китая может быть сделан в экономической области путем попытки все большего проникновения в регион Евразии, предлагая заманчивые и перспективные проекты экономического сотрудничества. Отчасти в пользу этого говорит активизация китайской экономической дипломатии на центральноазиатском направлении. Начавшись с создания масштабных по количеству, но относительно небольших по объ-

емам финансовых средств совместных китайско-центральноазиатских предприятий в основном в секторе сельского хозяйства и оптово-розничной торговли, а также с реализации средних и крупных проектов по доставке энергоносителей, китайская стратегия в регионе постепенно приняла системный характер.

В Китае понимают, что дальнейшее развитие евразийской интеграции создает объективные проблемы для его экономики. Вступление Казахстана и в перспективе Киргизии, Таджикистана в ЕАЭС автоматически вызовут закрытие границы и запустят антидэмпинговые расследования по целому ряду групп товаров повседневного спроса и продуктов питания. Понимая это, Китай будет стремиться войти в экономику стран Центральной Азии таким образом, чтобы его присутствие максимально не попадало под действие ограничений экономического союза и оставляло возможности для дальнейшего укрепления.

В этом контексте озвученная в сентябре 2013 г. председателем Си Цзиньпином идея «экономического пояса Шелкового пути», который должен включать страны Центральной Азии, является весьма серьезной заявкой Китая на постепенное экономическое доминирование в Евразии.

Ситуация осложняется тем, что механизмов противодействия китайской экономической экспансии у России не так уж много. В качестве одного из них можно рассматривать углубление экономических взаимосвязей со своими партнерами по процессам евразийской интеграции, что постепенно реализуется с подписанием договора о создании Евразийского экономического союза, где определенные протекционистские меры закрепляются на законодательном уровне. Необходимо убедить партнеров по ЕАЭС, что определенный уровень протекционистских мер в долгосрочной перспективе выгоден всем участникам интеграции, а попытки получить быструю одностороннюю выгоду от сотрудничества в обход общих интересов чреваты серьезными потерями в будущем.

Также одной из возможностей следует рассматривать ориентацию на постепенное расширение ШОС с привлечением туда экономических конкурентов Китая, таких как Индия и Япония, чтобы уравновесить экономические диспропорции влияния китайской экономики в относительно слабо развитой ШОС. Безусловно, механизм подобного расширения невозможно реализовать в одностороннем порядке, поскольку имеются как объективные, так и субъективные сложности, однако готовить фундамент для такой возможности необходимо уже сейчас. В этом контексте недавний визит В. Путина в Индию в декабре 2014 г., сопровождавшийся заключением ряда стратегических соглашений в области экономики и энергетики, можно считать первым шагом в подготовке фундамента для постепенного вхождения Индии в евразийское экономическое пространство с по-

следующими возможностями интегрироваться в действующие проекты в рамках ШОС. В условиях ухудшения российских отношений с США и ЕС менее обещающим выглядит подобное сближение с Японией, однако однозначно предпринимать шаги в данном направлении все же следует.

Кроме того, пристальное внимание к китайской активности на постсоветском пространстве должно сопровождаться по возможности упреждающими экономическими предложениями со стороны России партнерам по ЕАЭС. В пользу России говорит в данном случае факт, что Китай в постсоветских республиках воспринимается весьма настороженно и выглядит куда более пугающей альтернативой, чем возможное доминирование Москвы. Хотя постепенное нарастание антироссийских настроений в свете украинского кризиса очевидно.

Однако, справедливости ради, следовало бы отметить, что для самого Китая острая конкуренция с Россией в Евразии была бы не вполне выгодна. Осложнение отношений с Россией в условиях возрастающей конкуренции с США в регионе АТР (проект Транстихоокеанского партнерства, усиление азиатской военно-стратегической группировки в Азии и т. д.) было бы для Китая самым неблагоприятным сценарием. Более того, в отличие от стратегии США, Китай не видит в российской евразийской интеграции агрессивного подтекста⁶. В этой связи у России имеются определенные возможности убедить китайских партнеров не реализовывать жесткий вариант экономической экспансии в Центральной Азии, который создаст большие сложности России, а внимательнее относиться к учету ее интересов в данном регионе.

Внутренние факторы

Как это ни парадоксально, но, на наш взгляд, значительная часть угроз реализации проекта Евразийского объединения лежит не вне, а внутри него и, прежде всего, в самой России. Сохраняющаяся сырьевая структура экономики России, Казахстана существенно осложняет процесс взаимного дополнения. Да и Белоруссия, которая значительные доходы получает от экспорта калийных удобрений и реэкспорта российской сырьевой или продуктов его переработки, во многом имеет характер сырьевой экономики. Внутриэкономические и внутривнутриполитические процессы, происходящие в стране, эффективность российской экономики, ее диверсификация, инвестиционный и предпринимательский климат, работа

судебной системы в настоящее время оставляют желать много лучшего. Отсутствие прогресса по целому ряду направлений с учетом возможного снижения цен на энергоносители лишат Россию ресурсов, так необходимых для реализации процесса интеграции. Потеряв привлекательность в качестве возможного источника экономического процветания для соседей, Россия очень быстро утратит все преимущества, накопленные за последние годы. Исключительность российского положения (как единственного локомотива интеграции), отсутствие равновесных партнеров (как это имело место в Евросоюзе) делает конструкцию весьма неустойчивой. Уязвимость российской экономики со стороны внешнеэкономической конъюнктуры – цены на нефть, рецессии в ЕС, замедление экономического роста Китая (продолжающей оставаться весьма неустойчивой и, по оценкам экспертов, данный вектор сохранится в ближайшие годы) – ставит целый ряд серьезных вопросов, как перед самой Россией, так и перед ее партнерами, которые могут опасаться связывать свои долгосрочные стратегии с неустойчивой и непредсказуемой российской динамикой. Как только во внутривнутриполитических и внутривнутриэкономических вопросах России появится уверенность и предсказуемость, вполне вероятно, что сегодняшние скептики будут более внимательно присматриваться к своим перспективам экономического и политического взаимодействия на евразийском пространстве.

Примечания

- ¹ *Mankoff Je.* What a Eurasian Union Means for Washington // *The National Interest*. April 19. 2012. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/what-eurasian-union-means-washington-6821> (дата обращения: 07.05.2015).
- ² *Mankoff Je.* Op. cit.
- ³ *Караваяев А.* Вертикаль Евразии // Республика KZ. 15.11.2011. URL: <http://www.respublika-kaz.info/news/politics/18610> (дата обращения: 20.04.2015).
- ⁴ *Cohen D.* China and Eurasian Union // *The Diplomat*. 07.10.2011. URL: <http://the-diplomat.com/china-power/2011/10/07/china-and-the-eurasian-union> (дата обращения: 20.04.2015).
- ⁵ Евразийский Союз и Китай – интеграция или соперничество : экспертные оценки // ИА Regnum. 12.12.2011. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1478250.html> (дата обращения: 20.04.2015).
- ⁶ *Ли Син, Ван Чэньсин.* Китайская политология о смысле и перспективах Евразийского союза // *Международные процессы*. 2014. Т. 12. № 3(38), С. 73.